

Внезапно с небес раздался громopodobный гул — будто бы из самых далёких пределов Девяти Небес.

Люди внутри и за пределами Императорского города, не сговариваясь, подняли головы вверх.

Сразу вслед за этим из центра небесного свода хлынул мягкий белый свет. Он не резал глаза, а скорее напоминал струящееся стекло или расплавленный нефрит. Когда сияние стабилизировалось, в самом его сердце отчётливо обозначился силуэт девушки.

— Смотрите! Это же фея! Фея сошла с небес! — радостно закричали дети, указывая пальцами и хлопая в ладоши.

По всей империи Дашэн люди, не сговариваясь, застыли в благоговейном изумлении и начали кланяться, обращаясь к небесной гостье.

Злодеи задрожали от страха, добродетельные — упали на колени в молитве, а хитрецы уже прикидывали, какую выгоду можно извлечь из происходящего. Кто-то даже возопил: «Божественные воины ниспошлют кару на землю!» — но тут же был схвачен стражей на месте. Такова человеческая натура — в её многообразии нет ничего удивительного.

И всё же среди толпы находились и трезвые умы:

— Одежда этой феи... кажется, мы никогда такого не видели.

— Конечно! Ведь она одета в одежды Небесного мира! Разве может она быть похожа на нас, простых смертных?

Что происходило в столице и за её пределами, знать и министры, собравшиеся сейчас на площади из белого мрамора, не знали. Будучи цветом интеллекта и воинской доблести государства, они, пережив первоначальный шок, постепенно вернулись в себя и начали ожесточённо спорить.

— Ваше Величество, не следует ли немедленно подготовить церемонию жертвоприношения Небу? — первым выступил министр по обрядам.

Император чуть заметно дрогнул взглядом, но не стал сразу давать ответ. Жертвоприношение, конечно, было традиционным способом выразить благоговение, но в условиях неясной ситуации оно лишь усугубило бы панику среди народа и дало повод для манипуляций недобросовестным лицам.

— Слуга полагает, что это может быть миражем, — осторожно произнёс глава Императорской академии. — В «Исторических записках» Сыма Цяня в разделе «Книга небесных чинов» говорится: «Над морем возникают миражи, похожие на башни и террасы; над широкими

равнинами воздух складывается в образ дворцов». Возможно, перед нами то же самое явление.

Император слегка постучал пальцем по нефритовому поясу. Эта версия, хоть и не обязательно истинная, позволяла временно успокоить ситуацию, давая двору и народу естественное объяснение — пусть и условное.

— Ваше Величество, слуга полностью согласен с главой Академии! — поспешил подхватить министр финансов. — Что до жертвоприношений... их лучше избегать, если можно.

Император бросил на него холодный взгляд и почти неслышно фыркнул.

— Нелепость! — тут же возразил министр по обрядам. — Неужели вы ради сиюминутной выгоды готовы забыть о великой справедливости? В древности сказано: «Небо и человек взаимосвязаны». Если Небо явило нам знамение, значит, в этом есть глубокий смысл! Мы обязаны совершить жертвоприношение, чтобы установить связь между Небом и землёй и проявить чистоту нашего сердца!

Увидев, как двое министров вот-вот начнут ссориться, император нахмурился, выказывая раздражение.

Министр работ обеспокоенно заметил:

— А если эта «фея» потребует построить ей храм и статую? Что тогда делать?

— Именно! — поддержал его министр финансов. — Надо заранее продумать этот вопрос. Если народ самовольно начнёт воздавать ей бессмысленные культы, управлять этим станет крайне сложно.

Ли Чжао даже услышал, как один из военачальников шепнул товарищу:

— А если небесные воины нападут... сможем ли мы с ними сразиться?

Он еле сдержал смех: «Да уж, видимо, очень хочется военной славы!»

Однако, бросив взгляд на отца, он заметил, что тот, услышав подобную дерзость, не рассмеялся, а мельком обдумал — всерьёз ли стоит рассматривать возможность военного конфликта с небесными силами.

Ли Чжао смотрел на этих высокопоставленных сановников, которые с такой серьёзностью обсуждают происхождение и намерения «феи», и чувствовал, как всё это выглядит одновременно абсурдно и забавно. Он до сих пор не мог понять природу этого «золотого пальца» — неужели он действительно создан лишь для того, чтобы развлекать древних людей

видеороликами? Пока оставалось только действовать по обстоятельствам.

И в тот самый момент, когда придворные всё ещё спорили о «фее», небесный экран, казалось, наконец установил связь между двумя мирами.

Фигура внутри ожила, и по всему миру — от самых дальних границ до дворцовых чертогов — разнёсся звонкий, ясный голос, совершенно не похожий на местную речь:

> **«Друзья, здравствуйте! Я — “Весть со всех дорог”, и добро пожаловать на программу “История наизнанку”!»**

Эти слова заставили знать на мраморной площади остолбенеть. Интонация была чуждой, письменна — урезанными, словно без рук и ног, и всё же каждый безошибочно понял и услышал смысл! Какое же божественное чудо должно было совершиться, чтобы такое стало возможным?!

> **«В прошлом выпуске мы разобрали связи между гаремом и двором основателя империи Дашэн — императора Гаоцзу из рода Ли, который, родившись простым крестьянином, положил конец эпохе хаоса и объединил Поднебесную. А теперь настал черёд самого ожидаемого героя — второго императора Дашэн!»**

Сссс...

Ли Сяо! Это имя императора! **Гаоцзу Дашэн?!** Второй император? Получается, это — предсказание будущего!

> **«Им оказался десятый сын Гаоцзу — принц Жуйский Ли Чжао, победитель кровавой борьбы девяти сыновей за престол!

> Он же — почитаемый потомками Святой Император Шэнцзу, сочетавший в себе добродетель правителя и мощь полководца!

> Именно он вывел Хуася к новым вершинам в управлении, военном деле, науке и экономике, заложив основу для того, чтобы современная Хуаго смогла занять непоколебимое место в мире!

> После Цинь Шихуана и императора У из династии Хань он — единственный правитель, чьи заслуги превзошли тысячелетия!»**

БА-БАХ!

Эти слова ударили, словно небесный метеорит, разметав покой площади в клочья. В мгновение ока все взгляды — испуганные, завистливые, ошеломлённые — обратились на принца Жуйского Ли Чжао. Он стал эпицентром бури!

На троне император резко сузил зрачки. Его острый, как у ястреба, взгляд упал на сына, которого он всегда любил больше других. В глазах читались шок, пристальный анализ и нечто невыразимое — глубокое, тёмное, почти отцовское смятение.

Он услышал свой посмертный титул — ****Гаоцзу****, что означало «Высокий Предок» и полагалось только основателю династии. В этом не было сомнений — его заслуги действительно этого заслуживали.

Но куда более потрясающим было то, что его преемником назван именно его десятый сын — тот самый, кто всю жизнь слыл беззаботным повесой, сторонящимся политики!

****«Шэнцзу»?** «Святой Император, сочетающий добродетель и воинскую мощь»? «Победитель в борьбе девяти сыновей»? ****** Каждое слово било, как молот по наковальне, прямо в сердце отца и государя.

Лицо наследного принца мгновенно побледнело, он едва держался на ногах. Он всю жизнь следовал пути умеренности, стремился к стабильности и никогда не считал своим главным соперником именно этого «распущенного» десятого брата.

Он инстинктивно посмотрел на отца — и встретил лишь бездонную, непроницаемую маску, где не было ни гнева, ни одобрения.

Остальные принцы смотрели на Ли Чжао с яростью и страхом; их подозрения почти материализовались в воздухе.

— Знал, что он притворяется... но не думал, что так глубоко, — пробормотал седьмой принц, Цзиньский князь, будто бы не слишком удивлённый.

Одиннадцатилетний принц Фу просто разинул рот, глядя на старшего брата с восхищением, будто на героя из легенды.

Чиновники опустили головы, но внутри у них бушевала буря. Они не знали, чему удивляться больше: тому, что «фея» прямо назвала имя нынешнего императора, или тому, что небеса так откровенно раскрыли будущее!

> ****«Святой» (Шэн)**** — означает совершенный разум и небесную мудрость.

> ****«Добродетельный» (Вэнь)**** — говорит о великом уме и просвещении народа.

> ****«Воинственный» (У)**** — символ подавления мятежей и расширения границ.

По традиции, первый император — ****Цзу**** (Предок), последующие — ****Цзун**** (Потомок). Лишь те, кто совершил великие деяния, могут получить титул ****Цзу****. А уж ****Шэнцзу**** — Святой Предок — это высшая степень посмертной чести. Неужели их принц Жуйский спас весь

мир?

Наследный принц, возможно, и был достоин сохранить империю, но против predetermined «Святого Предка», чьи заслуги затмят века, он выглядел ничтожно.

Какой честолюбивый чиновник не мечтал служить великому государю, под началом которого расцветёт золотой век? Положение наследника внезапно стало шатким.

Все уже предвидели: в будущем дворе не избежать кровавой бойни!

А в это время под спокойной внешностью императора бушевала настоящая буря. Он никогда не думал отстранять наследника. Даже если и был недоволен им, то лишь ограничивал его влияние, поддерживая других сыновей — чтобы закалить, а не заменить. Это была болезнь всех правителей в зрелом возрасте.

Но если то, что показал небесный экран — ****неизбежная судьба****? Два «Предка» в одной династии, равные Цинь Шихуану и императору У! И судя по почитанию потомков, Ли Чжао действительно совершит неслыханные подвиги.

В голову хлынули тревожные мысли:

«Неужели наследник в будущем совершит роковую ошибку, погубив страну? Или... мой маленький Сяо Ши... скрывает в себе гениальность, которую я так и не сумел разглядеть? Может, именно он завоюет сердца всего двора и народа, и престол достанется ему не иначе как по воле Неба?»

И тут всплыл самый жуткий вариант:

«Неужели в этой борьбе девяти сыновей Сяо Ши взойдёт на трон, попирая тела всех братьев... включая наследника?»

Холодок пробежал по позвоночнику. Взгляд императора на сына теперь был не только пристальным, но и настороженным. И всё же в нём теплилась гордость: ведь величайший правитель в истории — его собственный сын!

Но «фея» на небесном экране, конечно, не ведала о том, какие бури она вызвала в сердцах смертных. Она продолжала весело вещать:

> ****«Как известно, император Шэнцзу Ли Чжао всю жизнь не брал жён и не оставил наследников. Его единственными сподвижниками были верные министры. Он буквально стал тем самым “одиноким владыкой”, о котором говорят в легендах!**

> Без романтической пары — это же просто кладёшь для поклонников “парочек” между государем и подданными! Здесь вам и спасение, и запретная любовь, и враги, ставшие союзниками, и наставничество, и юношеская привязанность — всё, что душе угодно! Поэтому

сегодня мы будем изучать подвиги Шэнцзу именно через призму “парочек”!»**

Эта речь была настолько насыщена информацией, что не только подтвердила будущее царствование Ли Чжао, но и нарисовала перед чиновниками невообразимую картину: **великий правитель, равнодушный к женщинам, но имеющий особые отношения с мужчинами-подданными?!** У многих старших сановников от волнения задрожали бороды.

> **«Между прочим, вам не кажется, что “Шэнцзу Дашэн” звучит немного неуклюже? В дальнейшем я буду просто называть его “Шэнцзу”.

> Есть одна забавная история: когда выбирали посмертный титул нашему императору, было два варианта — “Чэнцзу” и “Шэнцзу”, который мы все знаем сегодня. Оба — высший пилотаж в системе титулов. Но “Шэн” (Святой) приближал правителя к божественному статусу.

> Министры очень хотели именно “Шэн”, но опасались, что он слишком похож по звучанию на название династии “Шэн” (Дашэн). Тогда предложили “Чэнцзу”.

> Но главный фанат императора — начальник Тайной службы (Цзинь Вэй) Пан Юн — взбунтовался! Для Пан Юна Шэнцзу был светом, молнией, единственной легендой! По его мнению, никакое другое слово не могло выразить величие императора.

> Он лично “побеседовал” со всеми чиновниками, участвовавшими в выборе титула. Что именно происходило на этих беседах — мы не знаем. Представьте сами! В итоге все... как бы нехотя... согласились на “Шэн”!»**

«Пф-ф-ф!»

Некоторые чиновники с слабыми нервами чуть не лишились чувств. Что такое «Цзинь Вэй», пока неясно, но все здесь были не глупы: это не просто предсказание будущего — это **разглашение тайных интриг двора и всемогущества ближайшего окружения императора!**

Ли Чжао стоял как вкопанный, ощущая, как сотни взглядов пронзают его, будто тысячи стрел. В голове только и крутилось одно:

> **«Это не “золотой палец” — это смертный приговор от самого Ян-ваня!»**

И ещё... **Пан Юн? Неужели это тот самый Пан Юн, о котором он думает?..

<http://bllate.org/book/17167/1606268>